

Культур-мультиур по-перестроечному

Вернувшись из заснеженного, но кипящего творчеством Питера в зимнюю, но по-весеннему разбуженную идеями перестройки, ускорения и гласности Москву 1987 года, о чем писал ранее, я оказался затянут в мощный водоворот столичной жизни, бурлящий новыми надеждами и радостью грядущих перемен. Тогда, конечно, мало кто представлял, чем обернется для всей страны столь заманчивый процесс, но людей переполняла наивная вера в пришествие доброго царя и поворот к лучшему во многих областях социально-экономической и духовной жизни.

Энтузиазм масс еще не был подорван окончательно тотальным дефицитом и карточками, хотя и изрядно пошатнулся от антиалкогольной кампании. Народ активно обсуждал каждую разоблачительную публикацию в прессе, за неимением интернета скупал свежие газеты, подписывался на толстые и тонкие журналы, обсуждал литературные новинки, снятые с «полки» кинофильмы, новые спектакли и аудиоальбомы. Спустя годы это покажется немного смешным и грустным, но тогда казалось, что страна, власть и люди разом помолодели, обретя некое единство помыслов и целей.

Как в далекие шестидесятые, собирали огромные и переполненные залы поэты-герои хрущевской оттепели – Е. Евтушенко, Б. Окуджава, Б. Ахмадулина, А. Вознесенский. Со сцены звучали строки, объединяющие души людей самых разных поколений, вселяющие утраченное ощущение единения, гордости и боли за свое Отечество. Пика популярности достигло движение самодеятельной песни, вышедшее из лесных слетов КСП на главные площадки страны. Свои песни дарили восторженно внимающей публике Ю. Ким, Ю. Визбор, А. Дольский, С. Никитин, В. Берковский и многие другие барды.

Запоем читались опубликованные в журналах «Огонек», «Октябрь» и «Новый Мир» антисталинистские статьи, а также запретные ранее книги А. Рыбакова, В. Войновича и А. Солженицына. Публика единодушно вставала на спектаклях Г. Волчек, М. Захарова, А. Гончарова, плакала на кинокартинах Т. Абуладзе, Э. Климова, А. Германа. На экраны вышла с большой помпой и успехом знаменитая «Асса» С. Соловьева. Повсюду звучали песни групп «Аквариум», «Кино» и «Наутилус Помпилиус». «Скованные одной цепью» ждали перемен. А «наш бронепоезд стоял в огне на запасном пути» уже 70 лет.

А в подмосковном Дедовске и городском Доме Культуры внешне мало что изменилось, кроме появления первого видеосалона, вследствие чего центр моей активности, как заведующего культмассовым отделом, сместился в Москву. Я договорился с областной филармонией и начал активно возить к нам артистов, часто бывая в ее старом домике на Волхонке. Там, в тесном коридорчике, непритязательно подпирали стенки, ожидая выплаты небогатой зарплаты, будущие звезды нашей эстрады, которых тогда мало кто еще знал в лицо, вроде группы «Браво», но если б это понимать тогда...

Зато дружба с их администратором, кстати, братом известного актера, позволила беспрепятственно не только ездить на концертный чес с участием «Рондо», «Мастера» и

прочих, но и фотографировать прямо из-за кулис. Теперь остается только сожалеть обо всех упущенных возможностях, а уцелевшие снимки впервые представить вниманию публики. Впрочем, активное участие в этих мероприятиях угрожало неприятностями на свою пятую точку, как в переносном, так и прямом смысле, и я вскоре свернул слишком теплые, навязчивые и чреватые отношения с центральной богемой.

Меня в то время послали на очередные курсы дискотетчиков при Институте повышения квалификации работников культуры. Помимо скучных и малополезных лекций по идеологическим вопросам, нас еще и вывозили на живые концерты групп московской Рок-Лаборатории. Несмотря на столичный статус, во главе нее стояли люди более патриотичные, нежели творческие, и она не дала такого грандиозного урожая, как ленинградский Рок-клуб, хотя в ней и состояли весьма талантливые и куртуазные команды вроде «Центр», «Бахыт-компот», «Ва-Банк» или «Монгол-Шудан».

Для того, чтобы получить первыми актуальную информацию о музыкальной жизни и эстрадных новинках, мне с коллегами не лень было ездить на абонементные встречи с Д. Шавыриным из МК в ДК МЭЛЗ на площади Журавлева, а заодно и на бонусные концерты популярных тогда «Бригады С», «Альянса» или «ЭСТ». Однако гнездом отпетых металлюг был знаменитый клуб им. Горбунова в Кунцево, куда соваться я благоразумно не решался. Впрочем, «Черный кофе» и «Коррозия металла» привлекали мое внимание всегда столь же мало, как и попсовые «Ласковый май» с «Комбинацией».

Тогда в ходу были сборные солянки, и за один вечер на сцене дворца спорта или стадиона можно было увидеть и услышать кучу популярных групп типа «Воскресение», «Звуки Му», «Ногу свело». Были тогда развлечения и покруче. Летом 1989 года в Москву впервые приехали со своим фантастическим свето-музыкальным шоу сами «Пинк Флойд», пусть уже и без Р. Уотерса, но с огромной летающей свиньей. Такого я, конечно, пропустить не мог, несмотря на столь же фантастически дорогие билеты. Все последующие гастарбайтеры с Запада такого интереса уже не вызывали.

Приоткрывшийся железный занавес внес свежую струю и в модную индустрию. Народ начал одеваться более разнообразно, ярко и...забавно. Обтягивающие лосины сочетались с блестящими пиджаками, поражающими огромными прямыми плечами и закатанными до локтя рукавами. Вареные джинсы-бананы приобрели дичайшие расцветки, как и по-панковски взбитые прически. Противостоя этому, В. Зайцев открыл свой «Театр Моды», где первым открыл театрализованные показы своих изысканно-фольклорных нарядов, подняв одежду на уровень высокого искусства.

Повсюду открывались новые и обязательно сенсационные экспозиции современной живописи. Кипела и пенилась творческая жизнь даже в нашем Дедовске. Так я в своем ДК подготовил и провел выставку живописных работ своего бывшего преподавателя с архитектурного факультета С. Федорова, самостоятельно разработав оригинальную конструкцию из профильных уголков для развешивания картин. Позже, на основе закупленных произведений местным коллекционером А. Прядко, был открыт местный центр искусств его имени в моем бывшем клубе ОКБ Гидропроекта.

Подпольные художественные выставки и вернисажи в парках начали потихоньку, не опасаясь уже бульдозеров и ментовских облав, превращаться в подвальные. Характерно, что тогда отечественное искусство еще явно доминировало. Длиннющие очереди выстраивались не только на модных имитаторов И. Глазунова и А. Шилова, в огромный Манеж, но и в тесный зальчик Профсоюза художников-графиков под домом В. Высоцкого

на Малой Грузинской, где появились работы первых отечественных сюрреалистов, абстракционистов, любителей соцарта и, страшно сказать, обнаженки!

А рядом, во дворе общаги Консерватории, из окон которой доносились нескончаемые гаммы, затеял давать спектакли сколь оригинальный, столь и мудреный театр «На досках», который возглавлял мало кому тогда известный математик, а ныне публицист и трибун С. Кургинян. При помощи кусков пенопласта там умудрились рассказать о постигшей недавно страну ядерной катастрофе в Чернобыле и героизме ее ликвидаторов. Незадолго до трагедии я отказался поехать в группу рабочего проектирования 3-й очереди, хоть и обещали квартиру в Припяти...

Но не будем о печальном. Тогда начался настоящий расцвет молодежных театров-студий. Многие, существовавшие на птичьих правах, полусамодельные коллективы начали обретать собственные помещения, со временем превратившись в прекрасные профессиональные труппы. Так, студенческий театр МГУ М. Розовского, где начинал «Несчастный случай» с А. Кортневым и В. Пельшем, переместился сначала в зал «Лебедь» на Ленинградском шоссе, а потом и к Никитским воротам от возвращенной РПЦ и ставшей ныне церковью Св. Татьяны прежней площадки на Моховой.

В этом ряду «Театр на Юго-Западе» В. Беляковича с блиставшим В. Авиловым; восхитительно-остроумная «Камерная сцена» М. Щепенко, начинавшая под Ленкомом; «Театр-студия на Красной Пресне» В. Спесивцева, переехавшая на ул. Ш. Руставели; «Театр Луны», перебравшийся из подвального на Патриарших на М. Ордынку, и знаменитая Табакерка, не нуждающаяся в рекомендациях, а также открывшийся рядом молодежный «Современник-2», во главе с энергичным и талантливым юным М. Ефремовым. Очень жаль, что не все выдержали испытание временем и славой...

Стены московских театров открылись для ранее запретных пьес, новаторской сценографии и самых рискованных экспериментов. Так, за короткое время я посмотрел вполне классический балет Б. Эйфмана «Мастер и Маргарита», хулигански-порнографический эпатаж на ту же тему концептуальщика К. Ганина и восхитительно-необычную инсценировку кемеровской молодежной труппы, где полуобнаженные ведьмочки летали над залом на цирковых лонжах. Я уж молчу про знаменитый спектакль Таганки, театра им. К. Станиславского или постановку Р. Виктюка.

Приезжало немало свежих и задорных гастролеров, с большим успехом осваивавших московские подмостки. Тогда вошел в зенит славы вместе с золотым составом «Лицедеев» В. Полунин, блистал Г. Делиев с комик-труппой «Маски», еще не растратившими себя на бесконечные сериалы, из недр КВН вышло великолепное одесское «Джентльмен-шоу», начали сниматься первые полноценные клипы, страна с упоением смотрела молодых телегероев в программе «Взгляд», интервью вальяжного У. Отта, небывалую по форме и содержанию «До и после полуночи» В. Молчанова...

Было очень сложно угнаться за всем или хотя бы выхватить главное из сумасшедшего потока происходивших тогда в стране небывалых ранее событий и явлений, да и не нужно. К сожалению, могучая волна вынесла на поверхность много всякой мути и откровенной халтуры. Особенно сильно это проявилось в малобюджетном «кооперативном» кино А. Эйрамджана или убого-конъюнктурных фильмах Л. Гайдая и Э. Рязанова, а также пошлой и низкопробной имитации искусства на уличных вернисажах ново-русских художников, наживавшихся на наивных интуристах.

Не было смысла тратить свое время на всю эту канитель. Трудно стало содержать молодую семью на скромную зарплату заведующего, и я перешел на вольные хлеба диск-жокея, подрабатывая на полставки художником. А потом перестройка закончилась, и начались ельцинские реформы 90-х. Наступили совсем иные, суровые и жесткие времена. Культура стала, как тогда казалось, никому больше не нужна. Когда я неоднократно убедился, что за день на продаже косметики могу заработать больше, чем за месяц в своем Доме Культуры, то ушел в сферу торговли. Но об этом уже как-нибудь в другой раз.

